Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

О ЛОШАДЯХ ПРОСТОГО ЗВАНИЯ...

стр.10-11

стр.8

Я ОДНА

№16 (254)
АПРЕЛЬ 2025

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

стр.4-7

ЗНАМЕНИТАЯ

стр.9

НАСТОЯЩАЯ ЛЕГЕНДА

Евно Азеф

Григорий Гершуни

Николай Богданович

ИСКУССТВО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Геннадий Норд

Пятнадцать лет инженер Евно Фишелевич Азеф служил делу революции и успешно сдавал революционеров российской полиции.

Как ему удавалось столь долго вести двойную игру? Постоянно находиться между Сциллой и Харибдой и при этом оставаться одиночкой, работающим только на себя?

Цепкий ум, наглость, азарт, а иногда и просто везение помогали ему делать карьеру террориста и агента властей. За годы своего двуличия он мастерски освоил искусство предавать. Пока однажды Азефа не подвело собственное прошлое.

Евно Фишелевич Азеф родился в местечке Лысково Гродненской губернии в бедной еврейской семье.

Его отец был портным, а мать, не выдержав нескончаемых ссор и нищеты, сбежала из дома, оставив семерых детей на попечение мужа.

Рассказывают, что своё первое предательство Азеф совершил в Ростове, во время учёбы в старших классах реального училища он выдал полиции несколько подпольных кружков, организованных гимназистами с целью повлиять на переустройство России.

Доказательств этому нет никаких. Зато доподлинно известно, что зарабатывать на предательстве Азеф начал 1893 году после того, как поступил в Высшую техническую школу в Карлсруэ (Германия). Он отправил в Департамент полиции Российской империи письмо, в котором предложил выдавать сведения о кружке молодых революционеров, собирающих силы в России и за границей и распространяющих нелегальную литературу. Связи с подобными социалистическими организациями у Азефа появились ещё в Ростове - он стал членом одного из местных подпольных кружков.

Полиция решила начать сотрудничество с молодым шпионом и согласилась платить ему за работу пятьдесят рублей в месяц.

В следующие шесть лет Азеф отправлял из Германии сведения о членах заграничных революционных организаций и их деятельности. Он входил в доверие к тем, кто проповедовал террор, как важный инструмент революционной борьбы - такие люди были особенно интересны охранке, - и с их помощью приобрёл весомый авторитет в кругу революционно настроенной молодёжи.

В 1899 году Евгений Филиппович Азеф (как и многие евреи, он изменил имя на русский манер) получил диплом инженера и переехал в Москву.

Сразу же он приступил к разведывательной деятельности.

«Со здешними социалистами-революционерами я познакомился. Имею основания думать, что буду работать успешно среди них», - написал он в отчёте своим кураторам.

Работа оказалась настолько успешной, что Азеф, вернувшись на время за границу, довольно скоро стал заметным деятелем партии социалистов-революционеров (эсеров).

При этом Азеф начал скрывать некоторую информацию от тайной полиции, помогая созданию и развитию Боевой организации эсеров во главе с Григорием Гершуни, занимавшейся террором. Азеф ступил на тонкий лёд двойной игры, и смело пошёл по нему, переступая через жизни и судьбы доверившихся ему людей.

С мая 1902 года Азеф активно помогал боевой организации эсеров проводить теракты.

Первым в их череде стало неудачное покушение на харьковского губернатора князя Ивана Михайловича Оболенского.

6 мая 1903 года за расстрел демонстрантов в Златоусте был убит уфимский губернатор Николай Модестович Богданович.

В то же время Евгений Филиппович продолжал сдавать участников революционного подполья. Это позволяло ему быть «своим» и у эсеров, и у полиции.

13 мая 1903 года без помощи инженера-осведомителя был арестован лидер Боевой организации социалистов-революционеров Григорий Гершуни. Продолжателем его дела стал Азеф. В этом качестве в июле 1904 года он устроил убийство министра внутренних дел и шефа корпуса жандармов Вячеслава Константиновича Плеве.

Среди эсеров он стал триумфатором, а чтобы исключить подозрения в умах своих работодателей, с особым рвением принялся противодействовать покушению на императора Николая II в Одессе, которое никем не готовилось.

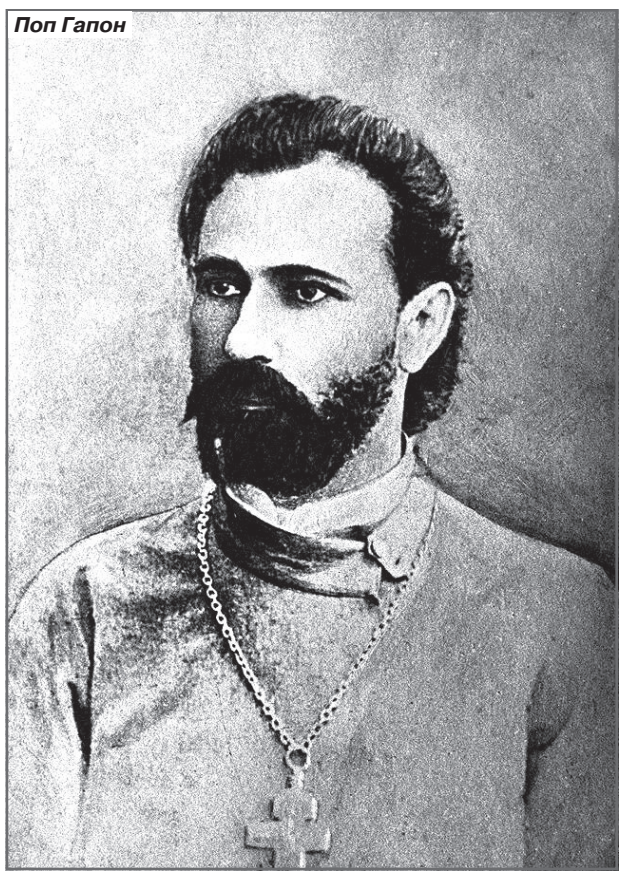
В это же время вместе с другим лидером партии эсеров, Борисом Савинковым, участвовавшим в убийстве Плеве, он разработал план убийства московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

4 февраля 1905 года руками Ивана Каляева этот план был исполнен.

В начале 1906 года эсерам стало известно о сотрудничестве бывшего лидера шествия 9 января 1905 года и руководителя «Собрание русских фабрично-заводских

Евно Азеф

Вячеслав Плеве


Поп Гапон

Пётр Рутенберг

Алексей Лопухин

Владимир Бурцев

рабочих Санкт-Петербурга» Георгия Гапона с вице-директором Департамента полиции Петром Рачковским. На совещании центрального комитета партии эсеров было решено покончить с Гапоном как с предателем и провокатором. Азеф выступил за то, чтобы вместе с бывшим священником необходимо расправиться и со «шпиком» Рачковским. Эта идея была поддержана. Во главе дела был поставлен товарищ Гапона эсер Пётр Рутенберг.

Сосем недавно Азеф и Гапон жили в Париже в одной квартире - во время эмиграции проповедник ненадолго останавливался у лидера эсеров, - а теперь один провокатор продумывал, как устранить другого.

Одновременное убийство Гапона и Рачковского по разным причинам не вышло. После этого Рутенберг, как утверждал он сам, получил инструкции от Азефа по устранению одного Гапона. 28 марта 1906 года в Озерках под Санкт-Петербургом на арендованной для расправы даче группа рабочих из партии эсеров при участии Ротенберга задушила бывшего священника.

5 июля того же года Рутенберг в Германии встретился с Азефом и потребовал от него заявления о том, что убийство Гапона совершено им по приказу партии. Азеф делать это категорически отказался и сказал, что не поручал Рутенбергу ликвидацию экс-вождя рабочих. Он убедил остальных членов партии устраниться от убийства Гапона. Только в 1909 году, после разоблачения агента-провокатора, эсеры признали свою причастность к этому делу.

Тюремная карта Евно Азефа

До 1908 года Азефу мастерски удавалось доказывать свою верность революции и полезность полиции. Возможно, так продолжалось бы и дальше, если бы в это время не вёл своё расследование бывший член народовольнических кружков, публицист и издатель журнала «Былое» Владимир Бурцев. Ещё в 1906 году его посетил молодой человек из Департамента полиции и сообщил ему, что в высшем руководстве партии эсеров находится агент-провокатор, работающий под фамилией Раскин.

В сентябре 1908 года Бурцев добился признания от директора Департамента полиции Алексея Лопухина, что эсер Евгений Филиппович Азеф и есть тайный агент Раскин.

К тому времени Евно Фишелевич выдал полиции террористическую группу, готовящую покушение на Николая II, а также донёс о плане взрыва в Государственном совете. И если со стороны полиции особых вопросов к нему не было, то в рядах эсеров Азеф перестал чувствовать себя в безопасности из-за постоянных обвинений в предательстве, в том числе, и со стороны Бурцева.

В конце октября 1908 года, то есть через месяц после того, как Бурцев заполучил «откровения» Лопухина, в Париже начался третейский суд чести по делу Азефа. Эсеры обвиняли Бурцева в клевете на главу партии и требовали от него доказательств. Во время разбирательств Бурцев последовательно предоставил комиссии все факты и выложил главный - признание бывшего начальника Департамента полиции.

Большинство судей было склонно верить Бурцеву. Эсеры оказались в замешательстве. Представить, что человек, руководивший убийствами Плеве и великого князя Сергея Александровича, являлся шпионом, было немыслимо. И всё же партия послала своего представителя к Лопухину в Петербург. От него он узнал, что недавно к нему приходил Азеф и умолял его взять своё показание обратно. Лопухин ответил, что не сделает этого. Тогда с теми же требованиями к нему явился начальник Петербургского охранного отделения Александр Герасимов, курирующий Азефа в последние годы. Несмотря на угрозы, Лопухин отказал. В тот же день он написал письмо премьер-министру Петру Столыпину с просьбой впредь оградить его от подобных посещений.

С этими новостями посланник эсеров вернулся в Париж. Теперь мало кто сомневался в том, что Азеф - полицейский агент.

5 января 1909 года в Париже собралось руководство партии. Азефа признали провокатором и приговорили к смертной казни, но при этом не помешали ему сбежать от своих бывших товарищей.

Пока Россия и весь революционный мир смаковали историю двойной игры Евно Фишелевича Азефа, тот поселился в Берлине и зажил под фамилией Неймайер. От игры политической бывший агент перешёл к игре в рулетку. Он стал заядлым посетителем казино и растрачивал огромные суммы, заработанные на службе революции и закона.

После начала Первой мировой войны Азеф разорился и был вынужден открыть шляпно-корсетную мастерскую.

В 1915 году его арестовали как анархиста. Прошлое нагнало бывшего эсера: немецкая полиция, узнав о богатой террористической биографии Азефа, решила, что в военное время такому человеку лучше быть запертым в тюрьме.

В заключении Азеф находился до декабря 1917 года. Из тюрьмы он вышел совершенно больным.

В апреле 1918 года его положили в больницу, и 24 числа «инженер террора» скончался. Его похоронили на Вильмерсдорфском кладбище в Берлине. Никакой таблички или памятного знака с его именем установлено не было. Только номер - 446.

Символично: человеку, который всю жизнь вёл тайные игры и скрывал своё подлинное лицо, даже могила досталась законспирированная.

Александр Герасимов

Петр Столыпин